

С.Б. Кожирова, В.А. Моисеев

Торговля России с мусульманскими государствами Синьцзяна (60-70-е годы XIX в.)

Торгово-экономические связи России с мусульманскими государственными образованиями Синьцзяна — Кульджинским и Дунганским султанатами и государством Йэтишар — наименее изученная в российской и казахстанской историографии страница политики России в Центральной Азии в XIX в. Настоящая статья представляет собой попытку, основываясь на русских архивных данных, частично восполнить этот пробел.

В 1864-1865 гг. в результате целой серии восстаний коренных жителей Синьцзяна власть цинского Китая в Синьцзяне была низвергнута, и на территории Джунгарии и Восточного Туркестана были созданы независимые государственные образования. В Илийском крае — Кульджинский султанат, в Восточном Туркестане — теократическое государство Йэтишар, в Северном Притяньшанье — Дунганский султанат. На севере Синьцзяна, в Тарбагатае, хотя власть маньчжурской династии здесь также была свергнута, повстанцам по ряду причин создать свое государство не удалось. Тем не менее к середине 1865 г. на большей части территории Синьцзяна цинское господство было уничтожено, и российскому правительству и местной туркестанской администрации пришлось вступать во взаимоотношения уже не с маньчжуро-китайскими чиновниками, а с правителями мусульманских государств, в том числе решать проблему восстановления порушенных торговых связей. В результате антицинских восстаний в Западном Китае российская торговля понесла серьезные убытки. Прекратилась не только торговля с собственно Синьцзяном, но были прерваны связи и с внутренним Китаем, разгромлены и сожжены российские торговые фактории в Чугучаке и Кульдже, на караванных путях свирепствовали шайки грабителей. Фактически под запретом оказывалась торговля во владениях Кульджинского султана Абиля-оглы. Первые робкие попытки семиреченских властей восстановить прерванные торговые связи наталкивались на упорное нежелание султана, опасавшегося, что «вслед за торговым караваном появится военный отряд». Несмотря на достаточно интенсивные полити-

ческие контакты во второй половине 60-х гг., Абиля-оглы упорно отказывался подписать с российской стороной какой-либо договор о торговле [1]. Несмотря на это, небольшие караваны семипалатинских, копальских и верненских торговцев на свой страх и риск все чаще отправляются в Илийский край и Кульджу. В 1870 г. генерал-губернатор Семиречья Г.А. Колпаковский направляет к Абилю-оглы специальную миссию во главе с капитаном Генерального штаба А.В. Каульбарсом. Пойдя навстречу русским властям в вопросах об обмене представителями между Кульджой и Верным, сняв на время свои территориальные претензии к России, султан категорически отказался вести какие-либо переговоры о нормализации торговли [2]. Таким образом, путь, по которому шел основной поток российских товаров в Синьцзян и далее в собственно Китай, был закрыт.

В конце 60-начале 70-х гг. российское правительство от политики нейтралитета по отношению к событиям в Синьцзяне под влиянием ряда факторов переходит к политике активного вмешательства в дела Кульджинского султаната. Опасность поглощения Илийского края государством Йэтишар, правитель которого Якуб-бек придерживался проанглийской ориентации, побудила русское правительство с согласия Пекина вооруженным путем ликвидировать Кульджинский султанат и временно присоединить оккупированную территорию к Семиреченской области [3]. Как свидетельствуют официальные документы, не последнюю роль в решении царского правительства об оккупации Кульджи и характере последующей административной и экономической политики в Илийском крае играло стремление правящих кругов страны восстановить на границе с Казахстаном и Средней Азией политическую стабильность и возродить торговлю, являвшуюся одной из основ благосостояния населения Семиречья. Директор Азиатского департамента Главного штаба П. Стремоухов отмечал, что «от водворения порядка в соседних с нами землях зависит развитие всего Семиреченского края. Торговля этого края окончательно убита, города (Копал, Верный,

Сергиополь), успевшие достигнуть значительной степени благосостояния, приходят в упадок» [4].

Территория занятого русскими войсками Илийского края становится базой развития торговли с городами Северного Притяньшанья — Шихо, Манасом, Урумчи и другими, контролируемыми до конца 1870 г. дунганскими повстанцами. Первые попытки семипалатинских купцов еще в 1869 г. восстановить караванную торговлю с Урумчи успеха не принесли. Конкуренты — купцы из Ташкента — обвинили их в шпионаже в пользу России. Российские торговцы были вынуждены заплатить дунганским властям большой штраф и, едва не лишившись жизни, возвратиться обратно. Убыток составил 18 тыс. руб. [5]. Возвратившись в Семипалатинск, купцы сообщили, что народ в дунганских городах обнищал, его покупательная способность резко упала. В городах чуть не каждый день «происходят внутренние междоусобия и ссоры, решаемые оружием» [6].

Более длительными, но не менее сложными были политические и торговые отношения России с феодально-теократическим государством Йэйтишар (Семиградь) и его жестким правителем, выходцем из Коканда, Якуб-беком. Своеобразие этих взаимоотношений заключалось в том, что российское правительство, не веря в политическое будущее Якуб-бека и не желая осложнять отношений с цинским двором, официально это государственное образование не признавало. Так, в ответ на предложение правительства Великобритании о разделе сфер влияния в Центральной Азии и официальном признании государства Йэйтишар канцлер А.М. Горчаков заявил: «Россия не имеет никаких завоевательных намерений в отношении Кашгара и желает развивать с ним дружеские торговые и соседские отношения, но признать его не может из-за неуверенности в прочности его власти и потому, что он (Якуб-бек. — С.К., В.М.) не признан Китаем» [7].

Впервые с предложением об установлении торговых связей к Якуб-беку обратился по своей инициативе полковник В.А. Полторацкий, осуществлявший с вверенным ему отрядом рекогносцировку Северной Киргизии и построивший в 1867-1868 гг. укрепление Нарынское. Он отправил правителю Йэйтишара письмо, в котором заверял в «прочной дружбе» со стороны России и предлагал развивать торговые отношения [8]. Ответное письмо Якуб-бека уже не

застало В.А. Полторацкого в Нарыне и было доставлено в Верный губернатору Семиречья Г.А. Колпаковскому. Якуб-бек соглашался на установление торговых связей, давал разрешение на учреждение в Кашгаре караван-сарая и постоянное пребывание в этом городе представителя (старшины) российского купечества и даже гарантировал безопасность жизни и имущества купцов из России на подвластных ему территориях [9]. Однако правительство России инициативу В.А. Полторацкого не одобрило, расценив ее как «несвоевременную», и практических последствий этот первый обмен посланиями не имел. Между тем ситуация в Восточном Туркестане вскоре изменилась. Укрепив свои позиции в Кашгаре, заручившись расположением Великобритании и Турции, Якуб-бек занял по отношению к России более жесткую позицию. Когда весной 1868 г. первый торговый караван российских купцов появился в пределах Йэйтишара, он был обстрелян пограничной стражей [10]. Тогда же Якуб-бек, принявший к тому времени титул хана, предъявил территориальные претензии на вошедшие в состав Российской империи земли Северной Киргизии и объявил «газават» — войну «неверным» русским. Однако ответная серия военно-административных мероприятий властей Туркестана несколько охладила воинственный пыл хана, и он даже позволил каравану купца Хлудова пройти и расторгнуться в Кашгаре. 3 августа 1868 г. первый российский торговый караван возвратился из Кашгара в Верный. Вместе с этим караваном в Россию прибыл посланец Якуб-бека Шади-мирза. В письмах к туркестанскому генерал-губернатору К.П. Кауфману, губернатору Семиречья Г.А. Колпаковскому правитель Йэйтишара предлагал установить регулярные политические контакты, но торговые связи ставил в зависимость от удовлетворения российской стороной его территориальных претензий в Киргизии [11]. Так как К.П. Кауфман в это время находился в Петербурге, Шади-мирзу отправили в столицу. Посланец Якуб-бека имел там неоднократные встречи и беседы с туркестанским губернатором, получил аудиенцию и у императора Александра II. Каких-либо положительных результатов переговоры не принесли: российская сторона настаивала на установлении свободной торговли, представитель Кашгарии добивался передачи своему повелителю киргизских земель по Нарыну и Атбашу. При отъезде посланцу были вручены «Усло-

вия о свободной торговле». Суть этих условий сводилась к следующему:

1) все российские подданные имеют право свободной торговли во владениях Якуб-бека;

2) правитель Йэттишара гарантирует безопасность российских купцов на своей территории и обеспечивает охрану их жизни и товаров;

3) российские купцы имеют право строить в городах Йэттишара караван-сарай и иметь там своих постоянных представителей — караван-баши;

4) пошлина с российских товаров не должна превышать 2,5 процента от стоимости товара;

5) Якуб-бек обеспечивает российским купцам возможность транзитной торговли через Восточный Туркестан с соседними странами [12]. Кроме того, К.П. Кауфман вручил Шади-мирзе личное послание Якуб-беку, в котором убеждал последнего во взаимной выгоде торговли и гарантировал невмешательство России во внутренние дела Йэттишара [13].

В это время, не дожидаясь подписания официального договора о торговле, в Кашгарии побывал караван семиреченского купца Кузнецова. Вслед за ним в июне 1870 г. отправился караван с чаем Немчинова. Караваны эти формировались в Верном, их сопровождали работники из мусульман. Каравану купца Немчинова в течение пяти месяцев не разрешали продавать товары, а затем почти весь чай забрали по крайне низким ценам в казну. Работники каравана и приказчик Чулошников находились под строгим надзором охраны, им было запрещено покидать место стоянки и общаться с местным населением. Посланный из Верного агент смог передать письмо Чулошникову «во время молитвы в мечети, незаметно обменявшись с ним калошами, в одном из которых находилось письмо» [14]. Семиреченская администрация пришла к выводу, что «при таких условиях торговля наша с Кашгаром продолжаться не может» [15]. В свою очередь в Ташкенте, Верном и других городах Туркестана один за другим появляются торговые караваны из Йэттишара, как правило, принадлежащие лично Якуб-беку. Таким образом, несмотря на отсутствие официального договора развивается стихийная торговля между российским Туркестаном и Кашгарией. Однако дискриминация российского купечества властями Йэттишара, политическая нестабильность в Восточном Туркестане, растущая конкурен-

ция со стороны англо-индийского купечества зачастую делали российскую торговлю в этой части Центральной Азии невыгодным занятием. Например, чай атбаш в Верном стоил 68 руб. столбец, а в Кашгаре — 76 руб. Транспортные расходы и взятки чиновникам и самому хану лишали купцов прибыли.

Притеснения российских торговцев властями Йэттишара послужили поводом для отправления в Кашгар официального российского посольства во главе с полковником А.В. Каульбарсом. В результате сложных и острых переговоров в 1872 г. был, наконец, подписан торговый договор. В основе договора лежали уже упоминавшиеся выше российские «Условия о свободной торговле» [2]. Хотя этот договор и явился значительным успехом российской дипломатии, он лишь в незначительной степени облегчил положение российских купцов в Кашгарии. К тому же российская торговля в Восточном Туркестане встречает все большую конкуренцию со стороны Великобритании.

Образование в середине 60-х гг. XIX в. в Синьцзяне самостоятельных мусульманских государств привело к активизации, в том числе коммерческой, со стороны Англии и Британской Индии в этом регионе Азии. Укрепление своих политических и экономических позиций в Восточном Туркестане в Лондоне рассматривалось сквозь призму борьбы с Россией, в том числе вытеснения ее с центральноазиатских рынков. Используя территориальную близость британских владений в Индии к Восточному Туркестану, английские и индийские купцы наводняют Кашгарию чаем, ситцем и другими товарами, зачастую уступавшими русским товарам по качеству, но зато более дешевыми. С 1864 г. по 1868 г. объем торговли Британской Индии с государством Йэттишар возрос со 100 тыс. рупий до 1 млн 38 тыс. рупий [16]. В 1874 г. представитель вице-короля Индии Д. Форсайт подписал с Якуб-беком торговый договор. Из 12 статей этого договора 5 были посвящены регламентации политических взаимоотношений [17]. Англо-кашгарский торговый договор, как уже отмечали отечественные исследователи, отличался от русско-кашгарского торгового договора 1872 г. тем, что коммерческие агенты договаривающихся сторон по своему статусу, правам и обязанностям приравнивались к рангу консулов [18]. Договор создал правовую основу для усиления торговой активности Великобритании в Восточном Туркестане. Объем англо-кашгар-

ской торговли за период с 1873 г. по 1876 г. вырос с 1 млн 777 тыс. рупий до 3 млн рупий [19]. Кроме этого, договор давал правительству Англии право в случае необходимости вводить в Кашгарию войска.

Между тем плодами русско-кашгарского договора воспользовался прежде всего Якуб-бек. Уже осенью 1872 г. из Кашгара в Верный прибыл огромный караван почти в 5 тысяч выючных животных в основном с дабой (хлопчатобумажной материей) на сумму в 500 тыс. руб. [20]. В то же время в Кашгаре и в других городах Йэтишара российская торговля по-прежнему подвергалась различного рода стеснениям. Показательна в этом отношении судьба торгового каравана семиреченских купцов Пупышевых. Их караван в 1873 г. по указанию Якуб-бека был в буквальном смысле заперт в одном из кашгарских караван-сараяв. После полуторамесячного ожидания приказчика Сомова заставили продать 2/3 товара Якуб-беку по крайне низким расценкам и к тому же в долг. Только затем оставшийся товар был распродан частным лицам. Более двух месяцев Сомов околачивал пороги казенных заведений, пытаясь получить долг

за проданный им товар. Его неоднократно избивали и выбрасывали за порог, оскорбляли и унижали. Наконец в сентябре ему выдали 27 тыс. 600 руб. серебряными китайскими слитками, хотя в казну взяли за 48 тыс. руб. [21]. Пытаясь сгладить неприятное впечатление от своих действий, Якуб-бек наказал некоторых из своих чиновников и направил, можно сказать, извинительную миссию в Ташкент.

Структура российского ввоза в Кашгарию выглядела следующим образом: мануфактура, скот, чай китайского происхождения, железо, сахар, красильные вещества. Среди ввозимых российскими и кашгарскими купцами товаров в Россию преобладали хлопчатобумажные материи, шелк, ковры, халаты, серебро. При этом из Кашгарии российскими купцами вывозилось в 70-е гг. в 4 раза товаров больше, чем ввозилось. Несмотря на различного рода притеснения, огромный риск, русско-кашгарская торговля развивалась, принося пользу обеим сторонам. Ее поступательное развитие было прервано возникновением усобиц в Йэтишаре и разгромом этого государства цинскими войсками в 1877-1878 гг. [22].

Литература

1. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК), ф. 44, оп. 1, д. 5649, л. 24об.
2. Аристов Н.А. О Кульдже//Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. II. СПб., 1873. С. 242-243.
3. См.: Гуревич Б.П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы//Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982. С. 423-459.
4. Серебренников Г. Туркестанский край: Сборник материалов для истории его завоевания. Ташкент, 1914. Т. 19. С. 257.
5. ЦГА РК, ф. 44, оп. 1, д. 5649, л. 1-3об.
6. Там же.
7. Цит. по: Иснев Д.А. Уйгурское государство Йэтишар. М., 1981. С. 39.
8. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее ЦГА РУ), ф. 1, с/2, оп. 2, д. 9, л. 1.
9. Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ), ф. Главный архив. 1-9. 1865-1878 гг., оп. 8, д. 14, л. 9.
10. ЦГА РУ, ф. 1, с/2, оп. 2, д. 36, л. 1.
11. АВПРИ, ф. Главный архив. 1-9. 1865-1878 гг., оп. 8, д. 14, л. 25.
12. Там же, д. 24, л. 11.
13. Там же, л. 10, 14; ЦГА РК, ф. 44, оп. 1, д. 5649, л. 105-105об.
15. Там же, л. 92об.
16. Басханов М. Политика Англии в отношении государства Якуб-бека//Из истории международных отношений в Центральной Азии. Алма-Ата, 1990. С.124.
17. Байкова Н.Б. Англо-кашгарский договор 1874 г. //Краткие сообщения Института востоковедения. Вып. 4. М., 1952.
18. Басханов М. Указ. соч. С. 122.
19. Басханов М. Указ. соч. С. 124.
20. ЦГА РК, ф. 44, оп. 1, д. 5649, л. 199об.
21. Там же, л. 239-240б.
22. См.: Ходжаев А. Цинская империя, Джунгарий и Восточный Туркестан. М., 1979.